

Научная статья

УДК 93/94 (470.232) «1941/45»

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.5>

5-Я ОТДЕЛЬНАЯ САНИТАРНАЯ АВИАЦИОННАЯ ЭСКАДРИЛЬЯ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Андрей Владимирович Карташев¹, Валерий Викторович Усачев^{2*}

^{1,2} Ставропольский государственный медицинский университет (д. 310, ул. Мира, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

¹ Доктор исторических наук, доцент
andrey_kartashev@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8522-4999>

² Специалист по учебно-методической работе
fg.sacrileger@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0002-3446-2070>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Проблематика Великой Отечественной войны, несмотря на прошедшие многие десятилетия, до сих пор остаётся важным предметным полем исторической науки. Однако некоторые аспекты деятельности воинских подразделений, частей, соединений и даже армий, специфические условия их боевой деятельности, характер военных будней не всегда находят отражение в работах исследователей данного исторического периода. В полной мере это можно отнести к учреждениям военно-санитарной службы периода 1941–1945 гг. Их участие в боевых действиях исследовано недостаточно глубоко, некоторые аспекты медицинского обеспечения войск Красной Армии пока остаются за рамками научных интересов большинства историков. В частности, это касается работы санитарной авиации в годы Великой Отечественной войны. В данной статье в качестве объекта исследования рассматривается 5-я отдельная санитарная авиационная эскадрилья (ОСАЭ) как цельная войсковая единица, находившаяся на фронтах с января 1942 по июль 1944 г. Она интересна тем, что личному составу пришлось выполнять боевые задачи на довольно длительном промежутке времени в различной оперативно-тактической обстановке, в разнообразных природно-климатических, географических и метеорологических условиях. **Материалы и методы.** Исследование построено на анализе нескольких видов источников: наградных документов личного состава 5-й ОСАЭ, боевых приказов и распоряжений из фондов Центрального архива Министерства Обороны Российской Федерации, мемуарной литературы и статей в периодической печати. В ходе работы применяются традиционные методы исторического исследования. **Анализ.** Анализ показал, что эскадрилья принимала участие в обороне и освобождении

Крыма, битве за Кавказ, наступательных операциях по освобождению Украины и Белоруссии. Подверглись аналитическому осмыслению вопросы формирования, боевой путь и особенности фронтовых будней летного и технического состава, медицинского персонала. **Результаты.** На примере 5-й ОСАЭ воссоздается общая картина работы санитарной эскадрильи, характерной в целом для санитарной авиации в годы Великой Отечественной войны. Уточняется организационная структура эскадрильи и изменение схемы подчиненности подразделения, укомплектованность его личным составом и материальной частью, приводятся количественные показатели боевой работы ОСАЭ, отражаются подвиги личного состава.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, санитарная авиация, военврач, пилот, эвакуация, 5-я отдельная авиационная санитарная эскадрилья, Черноморская группа войск Закавказского фронта, Крымский фронт, Северо-Кавказский фронт, Отдельная Приморская армия

Для цитирования: Карташев А.В., Усачев В. В. 5-я отдельная санитарная авиационная эскадрилья в Великой Отечественной войне // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 3. С. 457–463. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.5>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию: 13.12.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 18.06.2024.

Статья принята к публикации: 25.07.2024.

Research article

5th SEPARATE SANITARY AVIATION SQUADRON DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Andrey V. Kartashev¹, Valery V. Usachev^{2*}

^{1,2} Stavropol State Medical University (310, Mira St., 355017, Stavropol, Russian Federation)

¹ Dr. Sc. (History), Associate Professor
andrey_kartashev@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8522-4999>

² Specialist in educational and methodological work
fg.sacrileger@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0002-3446-2070>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. The problems of the Great Patriotic War, despite the many decades that have passed, still remain an important subject field of historical science. However, some aspects of activity of military units and even armies, specific conditions of their combat activity, character of military everyday life are not always reflected in the works of researchers of this historical period. To a full extent this can be attributed to the institutions of the military sanitary service of the period 1941–1945. Their participation in combat operations has not been investigated deeply enough, some aspects of medical support of the Red Army troops remain outside the scope of scientific

interests of most historians. In particular, it concerns the work of sanitary aviation during the Great Patriotic War. In this article the object of research is the 5th separate sanitary aviation squadron (SSAS) as a whole military unit, which was on the fronts from January 1942 to July 1944. It is interesting because the personnel had to carry out combat missions over a fairly long period of time in different operational and tactical situations, in a variety of natural, climatic, geographical and meteorological conditions- on flat and mountainous terrain, over the sea, in frost and blizzard. **Materials and Methods.** The study is based on the analysis of several types of sources: award documents of the personnel of the 5th SSAS,

© Карташев А. В., Усачев В. В., 2024

combat orders and orders from the funds of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, memoir literature and articles in the press. Scientific materials related to the problem under consideration are also used. Traditional methods of historical research are used in the course of the work. **Analysis.** The analysis showed that the squadron took part in the defense and liberation of the Crimea, the battle for the Caucasus, offensive operations to liberate Ukraine and Belarus. The questions of formation, combat path and peculiarities of the front everyday life of the flying and technical staff and medical personnel were subjected to analytical comprehension. **Results.** By the example of the 5th SSAS the general picture of the sanitary squadron work, typical for the sanitary aviation in general during the Great Patriotic War, is reconstructed. The organizational structure of the squadron and changes in the chain of command of the unit, staffing of the unit with personnel and materiel are specified, quantitative indicators of the combat work of the

Введение. Вопросам участия медико-санитарных учреждений в Великой Отечественной войне и вкладу личного состава в победу посвящено немало работ. В качестве примера можно назвать статью, о деятельности военно-санитарной службы 5-го гвардейского кавалерийского корпуса [2, с. 16-19]. Нами рассматривалась работа медикосанитарного батальона 347-й стрелковой дивизии [6, с. 54-71]. Однако в тени исследований продолжает оставаться история многих частей и подразделений медицинского обеспечения различного войскового звена, судьбы их медицинского персонала. В частности, таким малоизученным вопросом является фронтовая работа санитарной авиации. Одной из таких частей была 5-я отдельная санитарная авиационная эскадрилья (ОСАЭ), которая участвовала во многих операциях и сражениях Великой Отечественной войны с января 1942 до июля 1944 года. На примере ее напряженной работы можно представить специфику деятельности всей санитарной авиации на различных этапах войны.

Материалы и методы. Цель данной статьи состоит в углубленном изучении истории формирования и боевого пути 5-й ОСАЭ и определение на основе этого анализа характерных особенностей её создания, работы на различных этапах Великой Отечественной войны. В качестве инструментов исследования используются историкосистемный, историко-типологический и историкосравнительный методы. Источниковой базой являются архивные документы электронных баз данных «Подвиг народа», ОБД «Мемориал», «Память народа» и мемуарная литература.

Анализ. 5-я отдельная санитарная авиационная эскадрилья была сформирована 23 ноября 1941 года и просуществовала до 30 июля 1944 года, когда была обращена на формирование 213 отдельного санитарного авиационного полка [8, с. 14]. Все это время эскадрилья вела боевую работу в составе действующей армии. В наградных документах обнаружена противоречивая информация, касающаяся времени формирования 5-й ОСАЭ. Ряд этих видовых источников датирует начало службы некоторых пилотов в эскадрилье осенью-зимой 1941 года. Основной же массив архивного материала свидетельствует, что в конце 1941 г. данная часть находилась в стадии формирования, а приступила к выполнению боевых задач с 1 января 1942 года. Согласно источникам, лётный состав, которым комплектовалась эскадрилья в ходе формирования, был не обучен, прибывал из числа отчисленных курсантов лётных школ и призванных по мобилизации. В частности, так записано в представлении к награде майора Г.А. Кошкина – командира 5-й ОСАЭ.

squadron are given, feats of flight and technical personnel and medical personnel are described.

Keywords: Great Patriotic War, sanitary aviation, military doctor, pilot, evacuation, 5th separate medical aviation squadron, Black Sea Group of the Transcaucasian Front, North Caucasus Front, Separate Seaside Army

For citation: Kartashev AV, Usachev VV. 5th separate sanitary aviation squadron during the Great Patriotic War. *Humanities and law research*. 2024;11(3):457-463 (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.5>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The article was submitted: 13.12.2023.

The article was approved after reviewing: 18.06.2024.

The article was accepted for publication: 25.07.2024.

Кошкин Гавриил Антонович (1912 – не ранее 1945) – уроженец деревни Николевка Балаковского района Саратовской губернии. В рядах Красной Армии он находился с ноября 1930 г. Это был кадровый лётчик. В Великой Отечественной войне участвовал с 1 января 1942 г. Под его командованием эскадрилья с января по июнь 1942 г. воевала в составе ВВС Крымского фронта и основные полёты совершала в Узун-Аяк, Алибай, Марфовку, Тубу, Семь Колодизей, Кият и другие населённые пункты вблизи линии фронта. Туда доставлялись тонны медикаментов, тысячи литров крови, подвозились различные военные грузы и продовольствие, а обратными рейсами на Керчь, Краснодар, Сочи, Темрюк пилоты эвакуировали раненых бойцов и командиров. Помимо этого, экипажи выполняли оперативные задания командования и санитарного управления фронта [12, л. 131].

Заместителем командира эскадрильи был старший лейтенант Сергей Сергеевич Быков, кадровый военный лётчик, смелый и опытный, летавший на задания в любых метеоусловиях. Военный комиссар Пётр Михайлович Козлов также был действующим пилотом. Штаб 5-й ОСАЭ возглавлял старший лейтенант Тимофей Иванович Шаповалов, в прошлом стрелокбомбардир самолёта Р5, имевший в боевом активе 17 вылетов на штурмовку войск противника. Командирами звеньев в этот период были лейтенанты С.А. Авакимов и Н.П. Кабанков, младший лейтенант Н.А. Алтышенко. Звено насчитывало до 4-х самолётов [18, л. 206]. Пилотами эскадрильи служили старшины З.А. Капанадзе, Г.М. Газарян, Р.Б. Агаджанян, В.С. Соловьёв, С.С. Мепурнишвили, старший сержант С.С. Алиев, сержант Л.И. Фейгин. Всего же в период боёв на Керченском полуострове численный состав эскадрильи насчитывал до 18 самолётов [15, л. 21].

Надо сказать, для лётчиков Люфтваффе санитарные самолёты являлись такой же целью, как боевые и транспортные. Наличие красного креста на фюзеляже и оперении германский нацизм никак не останавливало. Пилот эскадрильи старшина Р.Б. Агаджанян трижды за месяц подвергся нападениям немецких самолётов. 12 апреля 1942 г. его внезапно атаковали два вражеских истребителя Ме-109. Старшина Агаджанян посадил горящий самолёт на воду в Керченском проливе. Не имея ничего при себе из спасательных средств, он был вынужден порядка 40 минут бороться с морской стихией, пока не прибыли керченские рыбаки и не подобрали его. 1 мая при полёте по маршруту Керчь-Краснодар в районе Темрюка его самолёт был замечен вражеским истребителем, который выпустил по машине Агаджаняна несколько очередей. Тогда пилот выполнил вираж

перед позициями наших зениток, где заградительным огнём самолёт противника был подбит. Эвакуируемые им командиры не пострадали. 6 мая при полёте с ранеными из Узун-Аяк в районе Камыш-Бурун (совр. мкр. Аршинцево, Керчь) был встречен вражеским истребителем. Старшина производил полёт на предельно малой высоте, приспособиваясь к рельефу местности. В этом случае ему также помогла наша зенитка [12, л. 85]. 19 мая 1942 г. командир звена лейтенант С.А. Авакимов выполнял поручение заместителя начальника санитарного управления по эвакуации раненых из станицы Тамань. Он доставил двух раненых в г. Темрюк. Совершая второй рейс, в районе ст. Тамань был атакован двумя вражескими истребителями «Мессершмитт-109». Самолёт зажёг в воздухе, управление было нарушено, но Авакимов отлично произвёл посадку горящего самолёта [11, л. 131].

Согласно Военно-санитарному справочнику 1941 г., эвакуация на санитарных самолётах, как правило, должна была проводиться с сопровождающим лицом из медицинского состава. Во время полёта врач или фельдшер обязаны были наблюдать за состоянием раненого или больного, оказывать ему возможную в полёте помощь и уход [3, с. 75-76]. Материальная часть эскадрильи – самолёты типа У-2 и его модификации С-2 и С-3 с санитарной кабиной Филатова – позволяла брать на борт двоих раненых либо носилочного раненого с сопровождением. К тому же экстренная медицинская помощь часто требовалась непосредственно на линии фронта. Поэтому 5-я ОСАЭ штатно комплектовалась медицинскими работниками. С 1 января 1942 г. старшим врачом эскадрильи был военврач 2-го ранга Гадир Али-Оглы Зульфугаров, старшим фельдшером – старший военфельдшер Дмитрий Федорович Глухота, фельдшером – Василий Никитич Пехов. При этом военная служба врачей и фельдшеров отнюдь не была ограничена исключительно оказанием медицинской помощи: приходилось быть и администраторами, и санитарями.

Так, временно оставаясь за старшего врача эскадрильи, старший военфельдшер Д.Ф. Глухота умело организовал бесперебойную работу по эвакуации раненых попутным транспортом с аэродрома г. Керчь¹⁶. Он неоднократно вылетал на передовую линию фронта для сопровождения раненых и оказания медицинской помощи. Например, 14 апреля 1942 г. у селения Алибай в воздушном бою был тяжело ранен лётчик. К месту нахождения раненого был выслан санитарный самолёт с сопровождающим фельдшером. На борту его находился Д.Ф. Глухота. Площадка для посадки самолёта была ограничена, вязкий грунт, грязь, и лётчик произвёл посадку в 2 километрах от селения Алибай. Военфельдшер на себе доставил к самолёту раненого лётчика лейтенанта Астахова и оказал необходимую помощь в полевых условиях [13, л. 258]. Г.А.-О. Зульфугарову регулярно приходилось вылетать для организации эвакуации, при этом зачастую военврач 2-го ранга лично подбирал посадочные площадки с учётом предупреждения дополнительного травмирования раненых [20, л. 163].

В постоянной готовности к вылету самолёты эскадрильи поддерживала техническая служба: техники, механики, авиамотористы. С 1 января 1942 г. старшим техником эскадрильи был старший техник-лейтенант Павел Дмитриевич Матвеев. Техником авиационных приборов

и кислородного оборудования служил старшина техслужбы Н.Г. Кармызов, лейтенант Г.Ш. Цимберг был механиком по электроспецоборудованию и мотористом. В мае личный состав пополнился младшим техниклейтенантом Д.И. Новиковым. Авиационными механиками звеньев с 1 января 1942 г. служили старший техник-лейтенант Н.Н. Пугачев, старшина техслужбы И.А. Невельский, старшина П.М. Говядо. Механиками самолётов – старшие сержанты А.П. Чугунов, П.А. Захарчук, сержант И.Х. Гаваза; авиамотористами – младший техник-лейтенант Г.А. Пляченко и старший сержант С.П. Солдатов.

Технический состав эскадрильи показывал примеры храбрости и смекалки. 10 апреля 1942 г. авиамоторист Г.А. Пляченко с двумя партизанами восстановил упавший в лесу и сильно поврежденный самолёт С-2, используя в качестве подсобного материала простынь, санитарную тачанку и подлесок, из которого сделал обода плоскостей и хвостовое оперение. Самолёт был приведён в лётную годность и с двумя ранеными партизанами перегнан на аэродром Хаджи-Бие [18, л. 196]. По общим итогам службы эскадрильи 17 апреля 1942 г. приказом ВВС Крымского фронта № ОП/0465 за хорошую работу по эвакуации раненых и обеспечению нужд фронта всему личному составу 5-й ОСАЭ была объявлена благодарность, а пять человек представлены к правительственным наградам [12, л. 131].

В начале июня 1942 г. из частей и соединений ВВС Крымского фронта и ВВС армий Северо-Кавказского фронта приказом НКО формируется 5-я воздушная армия (ВА) [5]. С этого момента 5-я ОСАЭ подчиняется непосредственно ей, о чём свидетельствуют наградные документы личного состава за подписью командующего 5-й ВА генерал-майора авиации С.К. Горюнова, ранее командовавшего ВВС Крымского фронта, что также прослеживается по целому ряду архивных материалов. Переподчинение эскадрильи затронуло и её структуру. Ранее тыловых служб как таковых в 5-й ОСАЭ не было, имелся лишь технический склад, которым заведовал старший сержант Я.В. Колесников. Однако в конце июля, когда 5-я ВА начинает выполнять боевые задачи по поддержке войск Приморской группы войск, обороняющейся на левом крыле Северо-Кавказского фронта, 5-я ОСАЭ начинает укрупняться, переходя на штат эскадрильи с тылом [9, с. 68].

С 30 июля 1942 г. начала работу интендантская служба, где старшим писарем по учёту самолётов и моторов становится младший сержант Раиса Акимовна Усенко [17, л. 439]. Чуть ранее, в конце июня, появляется заведующий делопроизводством младший сержант Мария Федоровна Гавриленко. Как один из лучших механиков звеньев, старший техник-лейтенант Н.Н. Пугачев переводится на должность начальника технического снабжения [18, л. 206]. С августа 1942 г. у эскадрильи появляется собственная ПАРМ – передвижная авиаремонтная мастерская; её начальником становится старший техник-лейтенант Ф.А. Рогачев [20, л. 181]; на службу приходит новый моторист сержант В.М. Шалыгин. Лётный состав пополняется пилотами – младшим лейтенантом С.В. Капраловым и старшиной Т.М. Жуковой.

В ходе битвы за Кавказ, будучи в составе 5-й ВА, эскадрилья выполняла полеты вдоль всего побережья Черного моря, эвакуировала раненых с горных посадочных площадок. Характер боевой работы 5-й ОСАЭ принципиально не менялся. Напряжения на самолёт было высоким. Так, 5 сентября 1942 г. части была поставлена задача немедленно организовать эвакуацию раненых

¹⁶ Старший врач эскадрильи Г. А. О. Зульфугаров в это время организовывал эвакуацию санитарными самолётами с центрального аэродрома Керчи и аэродрома Осоавиахима в Аджим-Ушкае [13, л. 240].

из населённого пункта Тубы (ныне село в Апшеронском районе Краснодарского края), окружённого горами. 4 самолётами С-3 было вывезено 32 человека бойцов и командиров. Старшина Г.М. Газарян лично совершил 6 рейсов Сочи-Тубы и обратно при самых трудных условиях погоды и лично вывез 12 раненых [12, л. 15]. На следующий день еще 22 тяжелораненых бойца и командира были эвакуированы в тыл самолетами 5-й ОСАЭ [12, л. 131]. Заместителю командира эскадрильи С.С. Быкову было поручено доставить боеприпасы и продовольствие в район Тубы, Гунайка, Калужская в горах, обратным рейсом вывезти раненых. Он лично производил по 45 вылетов в день. Полеты происходили в исключительно трудных условиях: незнакомые маршруты, изменчивая погода и отсутствие посадочных площадок в горах. Преодолевая трудности, Быков задание в горных условиях выполнил отлично [15, л. 14].

За неполный год – с 1 января по 1 декабря 1942 г. – эскадрилья под командованием майора Кошкина выполнила 2920 самолётовывлетов с общим налётом 5594 часа, эвакуировала 3447 раненых, доставила в полевые госпитали 1950 литров крови, 43075 кг медикаментов и санитарного имущества, перевезла 1054 человека медицинских работников и команднополитического состава. За это время произошло всего лишь две аварии самолетов С-2, которые были восстановлены силами технического состава эскадрильи [12, л. 131].

После отхода советских войск из Крыма на территорию Кубани 5-я ОСАЭ, оставаясь в 5-й ВА, вошла в состав Черноморской группы войск Закавказского фронта (ЧГВ ЗКФ), в которую был преобразован Северо-Кавказский фронт на основании Директивы Ставки ВГК от 1.09.1942 года. И с декабря 1942 г. 5-я ОСАЭ перешла в подчинение помощника начальника санитарного управления по ВВС ЧГВ ЗКФ. Отметим, что система подчинения 5-й ОСАЭ была двойной. С одной стороны, в этот период она всё ещё находится в составе 5-й ВА, однако распоряжения эскадрилье могли отдаваться как командованием фронта, так и начальствующим составом санитарного управления и тыла фронта. Так, 5 сентября 1942 г. старшина С.Г. Мепурнишвили, выполняя приказание начальника санитарного управления ЗКФ бригадного врача Л.М. Мойжеса, осуществлял эвакуацию раненых из склениа Тубы. Лично делал по 6 вылетов, причём в исключительно трудных условиях: неизведанные маршруты в горной местности, изменчивая погода, отсутствие подходящих мест для посадки. Но, упорно преодолевая трудности, старшина Мепурнишвили задание выполнил [12, л. 165].

5 февраля 1943 г. ЧГВ ЗКФ входит в состав Северо-Кавказского фронта, и здесь начинается очередной этап в жизни 5-й ОСАЭ. В апреле 1943 г., когда штаб 5-й ВА убыл под Воронеж, её части и подразделения были переданы 4-й ВА под командованием генерал-майора авиации К.А. Вершинина. Надо сказать, что на конец октября 1942 г. собственной санитарной авиации в 4-й ВА не было. Для экстренной эвакуации использовались оставшиеся после летнего отступления несколько С-2, по одному У-2 и Ли-2. В отдельных случаях, по приказу командующего или начальника штаба армии А.З. Устинова, 8-й отдельный полк ГВФ мог предоставить свои машины Ан-9 (ПС-9), рассчитанные на 9 пассажиров. Флагманский врач 4-й ВА военврач 1 ранга П.К. Быков ещё осенью 1942 г. планировал создать санитарную авиаэскадрилью при 8-м отдельном полку транспортной авиации (ОАП) ГВФ. 15 декабря 1942 г. в штабе 4-й ВА

рассматривался вопрос о медицинском обеспечении войск в предстоящем наступлении на Кавказе. К этому моменту в 8-м ОАП ГВФ появились две санитарные эскадрильи общей численностью 28 машин Р-5 и У-2 [1, с. 77-87].

К лету 1943 г. лётный состав пополнился пилотами других частей: старшим сержантом П.М. Фоменко из 8-го ОАП ГВФ, гвардии младшим лейтенантом И.Г. Василенко и гвардии лейтенантом А.Н. Скобельцыным – оба служили в звене связи 216-й истребительной авиационной эскадрильи. Происходят изменения и в техсоставе эскадрильи: П.Д. Матвеев становится заместителем командира по эксплуатации; приходит на службу моторист рядовой М.А. Коваленко.

Особое внимание хотим уделить единственной женщине-пилоту эскадрильи. Старшина Татьяна Матвеевна Жукова 1916 года рождения всего за год службы, летая на самолёте У-2, стала кавалером ордена Отечественной войны II степени. Она была очень опытным пилотом: уроженка ст. Калиновской Грозненской области, в 1937 г. окончила с отличием аэроклуб г. Грозный, в 1938 г. Ульяновскую школу лётчиков-инструкторов, работала по специальности в аэроклубе г. Кинешма, а с 1941 г. вернулась в Грозный, став командиром звена там, где впервые поднялась в небо. Придя по призыву в подразделение в августе 1942 г., к августу 1943 г. молодая женщина произвела 144 вылета непосредственно к линии фронта, эвакуировав 188 раненых, доставив 5317 кг крови, медикаментов и иного санитарного имущества. При этом летала она в исключительно сложных условиях: туманы, низкая облачность, отсутствие посадочных площадок в горах. Несмотря на это, благодаря личному мужеству и отличной технике пилотирования, всегда выполняла поставленные командованием задачи [14, л. 129–130]. Пройдя в составе 5-й ОСАЭ, а затем 213-го отдельного санитарного авиаполка всю войну, ещё несколько месяцев по окончании боевых действий перевозила раненых на самолёте С-5 по специализированным госпиталям, перебрасывала по воздуху хирургов, иных медицинских специалистов, возила кровь, и демобилизовалась в апреле 1946 года [7, с. 4]. В авиации отважная лётчица более не вернулась: после войны работала бухгалтером в пятигорском санатории Министерства обороны СССР, вела активную военно-патриотическую работу среди школьников, учащихся ПТУ, рабочей молодёжи [10, с. 3].

Отметим, что потери эскадрильи несли: если во время боёв на Керченском полуострове, как было отмечено выше, материальная часть составляла до 18 машин, то к июню 1943 г. в строю оставались лишь 7 самолётов. Проблема эта была решена начальником штаба 5-й ОСАЭ: капитан Т.И. Шаповалов отправился в Москву, где смог добиться пополнения матчасти. Эскадрилья получила 7 самолётов: 5 С-4 и 2 Як-6 [15, л. 16].

В сентябре 1943 г., с началом Новороссийско-Таманской наступательной операции, пилотам 5-й ОСАЭ работы прибавилось. Например, старший сержант П.М. Фоменко проводил в воздухе по 6-8 часов ежедневно, выполняя задания командования по доставке крови, медикаментов боевого перечня и эвакуации раненых. Всё это несмотря на туманы и раскисший грунт посадочных площадок [19, л. 78]. В период боёв за г. Керчь младший лейтенант С.В. Капралов, невзирая на опасность, связанную с артиллерийскими обстрелами посадочной площадки, противодействием вражеской авиации, сложными метеорологическими условиями, ради

спасения жизни раненых делал по 10–12 вылетов в день, вывозил до 20 человек, одновременно доставляя боеприпасы наступающим войскам, кровь и медикаменты в полевые подвижные госпитали [18, л. 179].

В ходе Керченско-Эльтигенской десантной операции (31 октября–11 декабря 1943 г.) 5-я ОСАЭ, базируясь на аэродроме Фонталовская (станция на территории Темрюкского района Краснодарского края), летала на плацдарм в район поселка Эльтиген близ Керчи. В этот период эскадрилья имела в своем составе 14 самолетов: три С-2, четыре С-3, пять С-4 и два Як-6. Для летчиков были разработаны жесткие инструкции, которые регламентировали порядок использования посадочных площадок на плацдарме и полетов через Керченский пролив. Благодаря таким мерам, даже при высокой интенсивности полетов 5-я ОСАЭ потерь не имела [5, с. 39]. Сведения о базировании 5-й ОСАЭ в станции Фонталовской подтверждаются данными из Объединенной базы данных ОБД «Мемориал»: старшина 5-й ОСАЭ Ерш Г.Ф., умерший от болезни 23.11.1943 г., был похоронен на Старом кладбище в станции Фонталовской [21, л. 227].

К концу второго года боевой работы 5-я ОСАЭ налетала 11986 часов, произведя 6407 самолётовывлетов. За этот период пилоты эскадрильи эвакуировали 8931 раненого, преимущественно с прифронтовой полосы, доставили к линии фронта 1912 человек офицерского состава и 12000 кг боеприпасов, в полевые госпитали по воздуху перевезено 8250 литров крови, 77395 кг медикаментов [15, л. 11]. В сравнении с первым годом боевого пути мы видим увеличение объёма работы: число самолётовывлетов увеличилось с 2920 до 3 478, эвакуировано 5484 раненых против 3447 годом ранее, количество перевезенной крови увеличилось в 4,2 раза.

В ходе проведения Керченско-Эльтигенской операции Северо-Кавказский фронт с 20 ноября 1943 г. был преобразован в Отдельную Приморскую армию (ОПА). 4-я ВА обеспечивала воздушное прикрытие наземных операций, уничтожение немецких войск, а 5-я ОСАЭ, оставаясь в её составе, всё также продолжала выполнять свою незаметную, но важную работу: медицинское обеспечение советской армии и эвакуацию раненых в тыл.

Так, гвардии младший лейтенант И.Г. Василенко выполнял порой по 10 вылетов в день. В условиях большой насыщенности зоны полёта авиацией противника и интенсивного обстрела зенитной артиллерией в районе Керченского пролива он всегда успешно выполнял боевые задания [19, л. 76]. Только за период с декабря 1943 г. по июль 1944 г. произвёл 365 самолётовывлетов с общим налётом 360 часов, эвакуировал 555 раненых бойцов и офицеров, доставил крови и медикаментов боевого перечня 19313 кг и 169 офицеров для выполнения оперативных заданий. Младший лейтенант Капанадзе, ставший к этому времени командиром звена, с декабря 1942 г. по 19 апреля 1944 г. имел 428 самолётовывлетов, из них непосредственно в Крым – 76 самолётовывлетов, налетав на самолёте С-2 713 часов 20 минут, эвакуировал 607 раненых, в том числе непосредственно в Крым 155 человек офицерского состава, поставил в полевые подвижные госпитали 984 литра крови, из них 284 литра в Крым. Перевез 14416 кг медикаментов боевого перечня, продовольствия и других грузов [18, л. 178]. Врачи в этот период оказывали помощь и гражданскому населению. Так, отступая с Кубани и Крыма, немцы оставляли очаги эпидемических заболеваний, и старший врач 5-й ОСАЭ Г. А.О. Зульфугаров, не считаясь со време-

нем, днём и ночью помогал мирным жителям, ликвидируя вспышки болезней [20, л. 163]. В период с декабря 1943 г. по апрель 1944 г. наградные листы личного состава эскадрильи подписывает начальник санитарного управления ОПА генерал-майор медицинской службы Н.И. Завалишин, что свидетельствует о прямом подчинении 5-й ОСАЭ санитарному управлению армии.

В целом с августа 1943 г., когда после разгрома под Сталинградом нацисты потерпели крупное поражение на Курской дуге, нагрузка на санитарную авиацию постоянно возрастала. Красная армия шла в наступление, соответственно, увеличивалось количество раненых, на передовой требовалось больше медикаментов, крови. О возросшей интенсивности освободительных боёв свидетельствуют следующие цифры: за период с августа 1943 г. по апрель 1944 г. старшина Т.М. Жукова совершила на самолёте С-2 421 вылет, эвакуировав 582 солдата и офицера, причём 275 из них непосредственно с территории Крыма, доставив при этом 13247 кг медикаментов, продовольствия и иных грузов. Сравнивая эти данные с августом 1942 г. – августом 1943 г., на примере старшины Т.М. Жуковой видно, что количество полётов возросло в 2,9 раза, эвакуированных раненых в 3 раза, перевезённых грузов в 2,4 раза, и это только за 9 месяцев! Однако надо учесть, что некоторые пилоты уходили в другие части, а пополнение поступало не всегда. Так, ещё в начале 1943 г. в 502 штурмовой авиаполк перевёлся старшина В.С. Соловьёв. Примерно в это же время в 230 штурмовую авиадивизию ушёл старшина Г.М. Газарян. То есть, ожесточение боёв в ходе наступательных фронтовых и армейских операций в совокупности с переходами пилотов 5-й ОСАЭ в боевые авиационные подразделения (данных о потерях среди пилотов в этот период у нас нет) и предопределили увеличение объёма боевой работы эскадрильи.

30 июля 1944 г. 5-я ОСАЭ обращается на формирование 213-го осанап (санитарный авиаполк) под командованием майора Василия Фёдоровича Тюленева [8, с. 14]. До этого назначения он с сентября 1942 г. командовал 889-м ночным легкобомбардировочным авиаполком в составе 4-й ВА, летая на У-2, поэтому матчасть нового места службы была майору Тюленеву хорошо знакома. Заместитель командира 5-й ОСАЭ майор С.С. Быков продолжил службу в 634-м ночном бомбардировочном авиаполку на По-2, где успешно уничтожал врага до Победы. Начальник штаба эскадрильи капитан Т.И. Шаповалов был переведён в 66-й истребительный авиаполк 4-й ВА, где также успешно сражался до конца войны. Старший лейтенант медслужбы В.Н. Пехов остался в части, заняв должность начальника химической службы полка. Майор медслужбы Г.А. Зульфугаров стал начальником санитарной службы полка. Остались служить в новом полку и многие пилоты, военнослужащие технического состава и служб тыла 5-й ОСАЭ.

Вместе с войсками 2-го Белорусского фронта 213-й осанап продвигался на запад. В середине августа 1944 г. полк базировался в Дойлидах близ Белостока, куда и эвакуировал раненых. С первой половины октября эвакуация производилась уже в Замбров, в январе 1945 г. в Легионово близ Варшавы, к февралю полк трудился уже в Восточной Пруссии, вывозя раненых в Хохенштайн. Повышенный в звании до старшего лейтенанта Н.П. Кабанков, показав себя хорошим лётчикомкомандиром и руководителем, был выдвинут на должность заместителя командира эскадрильи 213-го осанап. За 9 месяцев боевой работы его эскадрилья произвела

2070 боевых вылетов с налётом 2811 часов, эвакуировала из полевых передовых госпиталей 1999 человек, доставила 10890 литров крови, 26551 кг медицинских грузов [16, л. 55]. Гвардии лейтенантом и командиром звена стал И.Г. Василенко. Под его руководством звено совершило 458 самолётовылетов с налётом 1045 часов, эвакуировало 748 раненых, доставило 1660 литров крови, 3450 кг санитарного имущества [16, л. 16]. Одно из последних боевых распоряжений 213-го осанап датировано 25 апреля 1945 года. Полк базировался у деревни Альтенвальде в Нижней Саксонии [22, л. 50].

Результаты. Таким образом, 5-я ОСАЭ с 1 января по август 1942 г. обеспечивала нужды Крымского фронта, с начала июня перейдя в подчинение 5-й ВА. Далее в составе этой армии действовала в интересах ЧГВ ЗКФ, после чего в апреле 1943 г. была подчинена 4-й ВА и участвовала в лечебно-эвакуационном обеспечении войск Северо-Кавказского фронта и позднее ОГП. Принимала участие в битве за Кавказ, Керченско-Эльтигенской операции, Крымской наступательной операции, освобождении Белоруссии. Помимо выполнения задач прямого назначения – эвакуации раненых и больных, дотавки медицинских работников и медицинских грузов на передовую, экипажи перевозили продоволь-

ствие и боеприпасы. Кроме того, по заданию воздушной армии или санитарного управления фронта экипажи доставляли к передовой линии отдельных командиров и офицеров штабов. В круг задач 5-й ОСАЭ также входила и забота о мирном населении: обнаружение и ликвидация эпидемических очагов.

Расчёты и сравнительный анализ архивных документов говорят о том, что к августу 1944 г. пилоты и медики эскадрильи эвакуировали порядка 10911 раненых советских воинов, доставили на передовую 2363 медицинских работника, командиров частей и лиц командного состава, 11190 литров крови, перевезли не менее 68755 кг медикаментов боевого перечня, не считая попутных грузов в виде продовольствия и боеприпасов. Обобщая изложенный материал, можно достаточно уверенно говорить, что 5-я ОСАЭ одновременно осуществляла медицинское и транспортное обеспечение. В сложных метеоусловиях, в горной местности, под постоянной угрозой истребителей противника личный состав эскадрильи успешно выполнял поставленные задачи, направленные на сохранение жизней воинов и поддержание боеспособности советской армии, приближая победу над нацизмом.

Литература

1. Бабийчук А. Н. Человек, небо, космос. М.: Воениздат, 1979. 271 с.
2. Багдасарова А.Л. Военно-санитарная служба 5-го гвардейского кавалерийского корпуса в битве за Кавказ // Медицина и курорты Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Сборник научных трудов, посвященных 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Ставрополь: СтГМУ, 2020. С. 16–19.
3. Военносанитарный справочник / Ред. колл. проф. Кротков Ф.Г., Соколов А.Н., Ходорков Л.А. М.Л.: Медгиз, 1941. 487 с.
4. Давтян С.М. Пятая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 5-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1990. URL: <http://militera.lib.ru/h/davtyan/01.html> (дата обращения: 22.01.2024).
5. Дегтев Д.М., Зефирова М.В. Воздушная битва за Крым. Крах нацистского «Готенланда». 1943–1944. М.: Центрполиграф, 2021. 543 с.
6. Карташев А.В. 429 отдельный медико-санитарный батальон в битве за Кавказ // Медицина в историкокультурном наследии Северного Кавказа: сборник материалов II межрегиональной научно-практической конференции. Ставрополь: СтГМУ, 2023. С. 54–71.
7. Пересветов В. В небе грозном // Грозненский рабочий. Грозный, 1980. № 152. С. 4.
8. Перечень № 24 отдельных отрядов, эскадрилий, тыловых частей и учреждений Военно-воздушных сил, входивших в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Приложение к директиве Генерального штаба от 1 октября 1960 г. № 170481. М.: б.и., 1960. 224 с.
9. Пшеняник Г.А. Крах плана «Эдельвейс». Советская авиация в битве за Кавказ 1942–1943. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2013. 380 с.
10. Те, кто обращается к бухгалтеру... // Кавказская здравница. Пятигорск, 1969. № 48. С. 3.
11. Центральный архив Министерства обороны (далее – ЦАМО). Ф. 33. Оп. 682524. Д. 610.
12. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 432.
13. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 458.
14. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1636.
15. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 1958.
16. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 1780.
17. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 4415.
18. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 2789.
19. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 5190.
20. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 5501.
21. ЦАМО. Ф. 58 Оп. 18001. Д. 1177.
22. ЦАМО. Ф. 22462. Оп. 0150889с. Д. 0003.

References

1. Babiychuk AN. Man, sky, space. Moscow: Military Publishing House; 1979. 271 p. (In Russ.).
2. Bagdasarova AL. Military sanitary service of the 5th Guards Cavalry Corps in the battle for the Caucasus. In *Medicine and resorts of the North Caucasus during the Great Patriotic War. A collection of scientific papers dedicated to the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War*. Stavropol: StSMU publ.; 2020. P. 16-19. (In Russ.).
3. *Military sanitary handbook*. Ed. coll. prof. Krotkov FG, Sokolov AN, Khodorkov LA. Moscow/Leningrad: State Medical Publishing House; 1941. 487 p. (In Russ.).
4. Davtyan SM. Fifth air. A military historical sketch of the combat path of the 5th Air Army during the Great Patriotic War. Moscow: Military Publishing House; 1990. URL: <http://militera.lib.ru/h/davtyan/01.html> (accessed: 22.01.2024). (In Russ.).
5. Degtev DM, Zefirov MV. The Air Battle for the Crimea. The collapse of the Nazi "Gotenland". 1943-1944. Moscow: Publishing House Centerpoligraph; 2021. 543 P. (In Russ.).
6. Kartashev AV. 429 separate medical and sanitary battalion in the battle for the Caucasus. In *Medicine in the historical and cultural heritage of the North Caucasus: a collection of materials of the II interregional scientific and practical conference*. Stavropol: StSMU publ.; 2023. P. 54-71. (In Russ.).

7. Peresvetov V. In the stormy sky. *Groznensky rabochy*. 1980;(152):4. (In Russ.).
8. List No. 24 of individual detachments, squadrons, rear units and institutions of the Air Force that were part of the Active Army during the Great Patriotic War of 1941-1945: Appendix to the Directive of the General Staff of October 1, 1960 No. 170481. Moscow; 1960. 224 p. (In Russ.).
9. Pshenyanik G.A. The collapse of the Edelweiss plan. Soviet aviation in the Battle for the Caucasus 1942-1943. Moscow: Publishing House Centerpoligraph; 2013. 380 p. (In Russ.).
10. Those who turn to an accountant ... *Kavkazskaya zdravnica*. 1969;(48):3. (In Russ.).
11. Central Archive of the Ministry of Defense (CAMD). F. 33. Inv. 682524. D. 610. (In Russ.).
12. CAMD. F. 33. Inv. 682525. D. 432. (In Russ.).
13. CAMD. F. 33. Inv. 682525. D. 458. (In Russ.).
14. CAMD. F. 33. Inv. 682526. D. 1636. (In Russ.).
15. CAMD. F. 33. Inv. 686044. D. 1958. (In Russ.).
16. CAMD. F. 33. Inv. 686196. D. 1780. (In Russ.).
17. CAMD. F. 33. Inv. 686196. D. 4415. (In Russ.).
18. CAMD. F. 33. Inv. 690155. D. 2789. (In Russ.).
19. CAMD. F. 33. Inv. 690155. D. 5190. (In Russ.).
20. CAMD. F. 33. Inv. 690155. D. 5501. (In Russ.).
21. CAMD. F. 58. Inv. 18001. D. 1177. (In Russ.).
22. CAMD. F. 22462. Inv. 0150889s. D. 0003. (In Russ.).